

«О, молчу, молчу. В любом случае, вам с моим старшим братом хорошо вместе. Это называется... это называется... привязанность».

«Привязанность? Мне кажется, ты просто напрашиваешься на взбучку». Лу Яо махнул рукой, словно собираясь ударить её, но Чжао Сяонянь, смеясь, оттащила брата. Они не боялись своей невестки, которая была самым мягким человеком.

Лу Яо передразнил тон Чжао Сяонянь: «Привязанность... ах, мы ещё даже не консумировали наш брак. Какая привязанность?»

После осеннего сбора урожая продажи тофу немного снизились, вернувшись к первоначальному объёму — двух досок тофу было недостаточно, а трёх — слишком много.

Повозка для мула была готова только через два дня, поэтому Лу Яо и Линь Даман продолжали толкать небольшую деревянную тележку взад-вперёд. Иногда они сами съедали нераспроданный тофу, иногда отдавали его бабушке Чжао, живущей по соседству.

Кстати, бабушка Чжао была неплохим человеком, но часто обижала людей своими словами и любила читать другим нотации из-за своего возраста.

Она чувствовала себя старейшиной для Чжао Бэйчуаня, поскольку обе семьи приехали из одного места во время кризиса беженцев. Она всегда хотела всем управлять.

Например, когда они недавно купили мула, большинство соседей хвалили Лу Яо за то, что он так быстро заработал на него. Только бабушка Чжао нахмурилась и сказала: «Зачем тратить столько денег? Ты никогда раньше не держал скот. Если не умеешь ухаживать за ним, всё будет напрасно. Лучше сэкономить».

Лицо Лу Яо дрогнуло, едва сдерживая улыбку. Как кто-то мог так говорить? Когда они купили мула, она прокляла его, что он не выживет. Если бы кто-то со вспыльчивым характером это услышал, они бы тут же поссорились.

В тот вечер Лу Яо немного пожаловался, и Чжао Бэйчуань утешила его: «Бабушка Чжао не такая уж плохая. Когда мои родители умерли, Сяодоу был всего год, а Сяонянь - три. Я оставлял детей у неё, когда работал в поле, и она за ними присматривала». Чжао Бэйчуань был ей благодарен.

Лу Яо вздохнул и больше ничего не сказал. Пусть старушка говорит, это никому не повредит.

*

Чжао Бэйчуань шёл по изрезанной горной тропе. Отсюда, пройдя десять миль на запад, можно было попасть в обширный лес, полный сухих деревьев.

Сухостой был лучшим выбором для дров, потому что он был сухим и лёгким, его было легко переносить и сжигать. Кроме того, лес находился далеко от деревни, поэтому там водилось больше диких животных, что облегчало охоту.

По пути он встречал колючки и иногда слышал пение птиц, но не видел ни змей, ни других зверей.

Через час он, наконец, добрался до большого леса. Чжао Бэйчуань повесил рюкзак на дерево и начал собирать сухие ветки.

В лесу было много сухих веток, поэтому в первый день ему не понадобился топор. Просто подобрав ветки, он получил внушительную охапку.

Собирая всё больше веток, он углубился в лес, где небо казалось темнее из-за мощных крон деревьев. Если бы он не знал местность, он бы заблудился.

Чем глубже он уходил в горы, тем больше следов животных находил. Иногда мимо пробежал олень, шурша листьями, но он был слишком быстр, чтобы его поймать.

Главной целью Чжао Бэйчуаня были лисы. Поняв, насколько ценны их шкуры, он надеялся поймать ещё парочку в этом году, чтобы продать их и купить новую зимнюю одежду для Лу Яо и детей.

После поисков, не найдя ни одной лисицы, он поймал лишь толстого кролика и ограбил два птичьих гнезда.

Несмотря на то, что Чжао Бэйчуань вернулся с пустыми руками, он не унывал. Он вернулся туда, где собирал дрова, и до заката продолжал связывать ветки, неся с собой две большие вязанки дров.

Вечером Лу Яо пустил слюни при виде толстого кролика, которого принёс Чжао Бэйчуань, жажда мяса после долгого отсутствия.

Однако дети Чжао были весьма придирчивы. Сяодоу указал на кролика и сказал: «Невестка, это невкусно. Он воняет».

Лу Яо знал, что дело в землистом привкусе, который может быть резким, если мясо неправильно приготовить.

В наше время тушёный кролик и острые кроличьи головы были популярными блюдами. Но в древности приправ было мало, поэтому варить его в простой воде было бы невкусно. Подумав немного, он сказал: «Давайте зажарим его!»

Лу Яо попросил Чжао Бэйчуаня развести во дворе костер и подпереть его двумя кирпичами. Он разделал кролика и замариновал его в соли, зелёном луке, имбире и половине чаши рисового вина, сделав ему массаж всего тела.

Через полчаса костер был готов, внутри тлели тлеющие угли.

Лу Яо соорудил импровизированную решетку для барбекю из деревянной палки, положил кролика на палку, привязал его лапки к палке и поместил над углями.

Вскоре в воздухе разнесся аромат жарящегося мяса. Когда жир капал на угли, раздавался шипящий звук, и Лу Яо быстро тушил его. Жарить нужно на тлеющих углях; открытый огонь обугливает мясо.

Сяонянь и Сяодоу сидели рядом, пуская слюни: «Невестка, когда же он будет готов?»

Лу Яо проверил палочкой: «Почти готово, подождите ещё немного».

Аромат мяса привлёк Тянь Дачжуана из соседнего дома, который выглянул из-за забора. «Сяонянь, что ты там готовишь вкусного?»

Чжао Сяонянь нервно встала, чтобы заслонить огонь. «Ничего!»

Лу Яо сказал: «Не скупись. Дачжуан, иди поешь крольчатины».

«Хорошо!» — Тянь Дачжуан вскочил и подбежал.

«Сяодоу, иди и позови Сяочуня и Сяодуна, чтобы они тоже пришли поесть кролика».

Чжао Сяодоу неохотно встала. «Невестка, оставь мне кусочек!»

«Не волнуйся, я сохраню немного для тебя». Он убежал и вскоре вернулся с Линь Сяочунем и Линь Сяодуном.

Двое детей уже учуяли запах мяса. Мать не подпускала их, но Линь Даман позволил детям подойти, когда Чжао Сяодоу позвал их.

Лу Яо попробовал кусочек; мясо внутри было полностью прожарено. Он взял кролика. «Сядьте как положено и не ссорьтесь из-за него. Я раздам мясо».

Он нарезал мясо на небольшие кусочки и раздал их детям. Когда подошла очередь Чжао Бэйчуаня, он отрезал большую кроличью ножку и протянул её ему. «Спасибо, муж».

Чжао Бэйчуань обнял колени, не моргая, глядя на Лу Яо. От тлеющих углей его лицо слегка покраснело, а на лбу выступили капельки пота. Влажные глаза улыбались, делая его прекраснее луны на небе.

<http://bllate.org/book/14516/1285617>